

— Не будет, — усмехнулся Чжао Сюань с ноткой сарказма. — Потеряли лишь организатора этого собрания на живописной лодке. Я давно слышал, что мастера боевых искусств Центральных равнин слишком горды, чтобы связываться с такими сомнительными личностями. Даже если их приглашали, те «великие мастера» всё равно не пришли бы. Этот взрыв лишь усилит их ненависть к Демоническому культу, поднимет боевой дух, и операция в Цзяоку пройдёт быстрее и успешнее. Хех, я даже подозреваю, что это могли сделать те самые «праведники».

— А может, глава Демонического культа просто не слишком умен?

— Возможно, — согласился Чжао Сюань. — Завтра нам нужно поспешить, иначе мы можем опоздать на интересное зрелище.

В ту ночь Линь Чаоюй наотрез отказался уходить, упорно оставаясь в комнате Чжао Сюаня.

Чжао Сюань, уже начавший терять терпение, сказал:

— Если ты боишься, что я брошу тебя одного, то зря. Раз я сказал, что возьму тебя с собой, значит, так и будет.

— Я совсем не такой! — возмущённо покраснев, Линь Чаоюй отвернулся. — Ты ранен, и я должен о тебе заботиться.

— Не нужно. Зачем мне твоя забота?

— Нужно, нужно! Иначе моя совесть не будет спокойна. Как я могу называть себя благородным человеком, если не помогу тебе?

С этими словами Линь Чаоюй начал аккуратно заправлять постель для Чжао Сюаня, мягко добавив:

— Ложись отдыхать, а я посплю на столе.

Казалось, на его лбу было написано: «Я заботливый и понимающий».

Чжао Сюань вздохнул и, чтобы не быть грубым, сказал:

— Спать на столе — это слишком. Если не против, можем лечь вместе.

Линь Чаоюй мгновенно оживился, быстро снял обувь и носки, забрался на кровать и, сверкая глазами, произнёс:

— Брат Чжао, ты действительно очень чуткий человек.

Чжао Сюань: «...»

Он думал, что это как с красными конвертами на Новый год: люди говорят «не надо, не надо», но это лишь вежливость, не более того.

Сказанное уже не заберёшь, и Чжао Сюань, надев одежду, лёг спиной к Линь Чаоюю. Вскоре он почувствовал, как тот приблизился и тихо спросил:

— Брат Чжао, ты спишь?

Чжао Сюань не шевельнулся:

— Сплю.

— Но я не могу уснуть.

— Твои проблемы со сном меня не касаются.

Линь Чаоюй, казалось, был мастером в том, чтобы лезть туда, где его не ждут, и продолжал с энтузиазмом:

— Сегодняшняя ночь, когда я могу спать рядом с тобой, — это большая честь для меня. Посмотри, как прекрасна луна за окном. Может, поговорим о жизни и мечтах?

Чжао Сюань: «...»

О чём тут говорить?

Чжао Сюань повернулся лицом к Линь Чаоюю и, глядя на него при лунном свете, чётко увидел своё отражение в его глазах:

— Скажешь ещё одно слово, и я отправлю тебя на крышу любоваться луной.

Линь Чаоюй хмыкнул и, поняв намёк, замолчал.

Как и предполагал Чжао Сюань, новость о взрыве на лодке быстро разнеслась, и весь мир боевых искусств пришёл в ярость, массово присоединяясь к операции в Цзяоку.

Если это действительно дело рук Демонического культа, то они мастерски сыграли в игру с огнём.

Чжао Сюань, таща за собой Линь Чаоюя, хотел было нанять для него карету, но тот сразу же вскочил на лошадь.

— Я, может, и не силён в боевых искусствах, но ездить верхом умею, брат Чжао, не беспокойся обо мне, — искренне сказал Линь Чаоюй. — Я не хочу быть обузой для тебя.

Чжао Сюань: «...»

Он всё больше подозревал, что у этого парня странные наклонности.

Они добрались до большой гостиницы, где уже не было свободных комнат, а у входа стояли экипажи, явно принадлежавшие знатным семьям.

— Здесь всё не так, как в городке Цинфэн. Мы уже близко к Демоническому культу, и люди здесь пришли не для развлечений. Будь осторожен в словах, понял? — предупредил Чжао Сюань.

— Угу, — кивнул Линь Чаоюй, следуя за ним.

Его наряд учёного и слабая внешность явно выделялись на фоне атмосферы гостиницы.

Один из учеников местной школы жаловался хозяину, что свет в гостинице слишком тусклый, и их молодому мастеру это не нравится, поэтому они хотят вернуть комнату. Линь Чаоюй,

услышав это, обрадовался: если они отказываются от комнаты, то её можно взять.

Ученик усмехнулся:

— Ты что, собрался на экзамены в столицу? Но ведь весенние экзамены ещё не начались.

Линь Чаоюй начал серьёзно объяснять:

— Нет, нет. Бороться с Демоническим культом — это долг каждого.

Ученик, собравшийся посмеяться, вдруг вспомнил слова своего наставника о том, что нельзя судить о людях в мире боевых искусств по внешности, иначе можно поплатиться жизнью.

Взглянув на Линь Чаоюя, который был высоким и худым, но не выглядел слабым, как обычные учёные, ученик понизил голос:

— Вы, случайно, не тот самый странный учёный, о котором ходят легенды?

— Мне всего двадцать два, — медленно ответил Линь Чаоюй.

Тот странный учёный, если считать по возрасту, мог бы быть его дедом.

— Тогда вы его потомок?

— Нет, — ответил Линь Чаоюй. — Я просто возмущён злодеяниями Демонического культа и хочу присоединиться к операции Цзяоку, чтобы записать эти события для потомков.

На вид он был обычным учёным, и ученик не понимал:

— Но как вы вообще сюда попали?

— Потому что со мной брат Чжао.

Сказав это, Линь Чаоюй, уже зарегистрировав своё имя, пошёл искать Чжао Сюаня.

Взгляд ученика последовал за ним, и он увидел Чжао Сюаня, идущего рядом. Парень усмехнулся:

— Два белых лица. Идеальные мишени для тренировки Демонического культа.

В гостинице знакомые люди обменивались приветствиями и ели, не привлекая лишнего внимания, сохраняя достоинство своих крупных школ.

— Снова встретились, Линь Шицзы, Чжао Цзяоцзу.

Хриплый и знакомый голос заставил Линь Чаоюя склонить голову:

— Как ты узнал?

Чжао Сюань, державший палочки, слегка замер, взглянул на истощённого человека и кивнул:

— Башня Серебряной Луны действительно хорошо информирована.

— Лестно, — улыбнулся Цзяо Цюань, глава Башни Серебряной Луны, в фиолетовом одеянии. — Не ожидал, что наследник князя найдёт время вмешаться в дела мира боевых искусств, и уж

тем более не думал, что Учение Цинчэн, давно отошедшее от дел, теперь возглавит новый глава... Чтобы узнать о твоём происхождении, мне пришлось немало потрудиться.

Чжао Сюань:

— Вы слишком любезны.

— Хотел было остаться в тени, — сказал Линь Чаоюй, с любопытством спросив:

— Но правда ли, что Башня Серебряной Луны знает всё?

Цзяо Цюань:

— В этом мире, кроме наставника предыдущей династии, никто не может сказать, что знает всё. Но мы, безусловно, знаем больше всех.

Линь Чаоюй серьёзно кивнул:

— Думаю, да. Но вы ещё многого не знаете.

Цзяо Цюань усмехнулся:

— Это не факт. Если цена меня устроит, я найду ответ на любой вопрос, включая личность того, кто не уважает старших. Как ты думаешь, как отреагируют другие, если узнают, кто скрывается в Учении Цинчэн?

Чжао Сюань промолчал, а Линь Чаоюй, словно нарочно, повысил голос и без всякого повода заявил:

— Я восхищаюсь стремлением Башни Серебряной Луны к знаниям, но подсыпать яд, чтобы убить меня, — это низко. Мы не можем вам доверять.

Цзяо Цюань нахмурился, а остальные из Башни Серебряной Луны ещё не успели понять, что происходит, но другие в гостинице уже всё поняли и смотрели на Цзяо Цюаня с презрением — оказывается, так они добывают информацию.

Это было явно поведение преступного мира, и они ещё осмелились сюда прийти?

Один из учеников Башни Серебряной Луны возмутился:

— Ты клеветешь!

— Небо и земля — свидетели, если бы не брат Чжао, я бы уже умер от яда Башни Серебряной Луны. Если Башня Серебряной Луны не пыталась меня отравить, пусть меня поразит молния, и я умру мучительной смертью! — с праведным видом заявил Линь Чаоюй. — Вы готовы поклясться, что не подсыпали мне яд?

Башня Серебряной Луны оказалась в затруднительном положении, и ученик, запинаясь, не мог ничего внятно ответить.

Яд был, но кто заставлял его говорить?!

— Мы весь день в пути, пошли отдыхать.

Спокойно сказав это, Чжао Сюань увёл Линь Чаоюя вверх.

Цзяо Цюань, не ожидавший, что его дважды обведут вокруг пальца, с тёмным лицом встал:

— Пошли.

— Глава, просто так их отпустим?

Цзяо Цюань:

— Пошли!

Выйдя из гостиницы, Цзяо Цюань, разозлившись, дал пощёчину своему подчинённому:

— Разве ты не видишь, что эти самопровозглашённые праведники уже готовы к бою?

— Что будем делать дальше?

— Выйдем из операции Цзяоку, будем действовать тихо.

Сдержав гнев, Цзяо Цюань усмехнулся:

— У нас ещё будет возможность, когда эти люди приползут к нам с золотом.

Тем временем Чжао Сюань сказал:

— Оказывается, ты не так уж глуп, даже довольно сообразителен.

<http://bllate.org/book/16148/1446205>